Как только Е Цинчэнь закончил говорить, раздался громкий «бум», и придворные двери с силой распахнулись. Е Цинчэнь, одетый в белое, мелькнул в свете за дверью, подлетел и мягко приземлился в центре зала суда. Все закричали и отступили. Е Цинчэнь огляделся и слегка улыбнулся. Когда он увидел двоих даосских мальчиков, в его глазах мелькнул свет. Ху Чжэнцингу удалось успокоиться, и он был ошеломлен. «Е Цинчэнь, не ошибайтесь в суде!» Е Цинчэнь поднял руки, показал цепи на своих запястьях и сказал: «Мне не хотелось носить эти цепи прошлой ночью. Я хочу, чтобы они напомнили мне, что я должен явиться в суд рано утром. Господин Ху, теперь, когда я здесь, если у вас есть что сказать, спрашивайте. Я занят!» Если бы кто-то осмелился быть таким высокомерным в обычных условиях, его непременно наказали бы двадцать раз. Но в это время Ху Чжэнцин понимал: даже если он прикажет дать пощечину, правительственные чиновники не осмелятся это сделать. Единственным решением сейчас было сделать его дело об убийстве веским. Так даже если Юй Цюхай и другие не смогут его отстоять, кто-то из суда предпримет действия. Ху Чжэнцин дважды кашлянул и глубоким голосом спросил: «Этот округ хочет спросить вас, где вы были 14 июля?» 14 июля — это день, когда проходила церемония закладки фундамента горного храма. Е Цинчэнь презрительно усмехнулся — могут же спросить меня прямо, убивал ли я Чжан Тяньши, так зачем делать такие околичности. Он уже собрался ответить, как вдруг услышал крик слуги Ямэня: «Мастер окружной Вэй Тан здесь!» Тан Юйдун подошел к залу и сказал Ху Чжэнцину: «Господин Ху, я хочу присутствовать на сегодняшнем судебном заседании. У вас есть возражения?» Ху Чжэнцин сказал: «Какие у меня могут быть возражения? Пожалуйста, дайте господину Тан место!» «Не нужно!» Тан Юйдун отказался и, глядя на Е Цинчэня, подмигнул и покачал головой. Е Цинчэнь улыбнулся и сказал: «14 июля проходила церемония закладки фундамента храма Циму Пошань. Как житель Сяодунпина, как я мог не участвовать?» «Всемирно известный Чжан Тяньши был убит во время церемонии. Вы знаете, кто это сделал?» «Это он!» Двое даосских мальчиков вышли вперед, показали на Е Цинчэня и гневно воскликнули: «Это он убил Патриарха! Мы оба видели это своими глазами». Тан Юйдун сердито сказал: «Как вы только можете? Я вас не спрашивал, не разговаривайте лишнего!» Ху Чжэнцин сказал: «Мастер Тан, раз эти два даосских мальчика видели это своими глазами, мы вполне можем позволить им высказаться и пусть все услышат!» Один из даосских мальчиков подробно рассказал о том, что произошло в тот день, только сказав, что Е Цинчэнь напал и без всяких оснований убил людей, но не упоминая об отношениях Чжана Тяньши и других с целью изгнания демонов и ограбления Лю Ифэй. Е Цинчэнь слегка улыбнулся: «Дети, вы четко видели, я это сделал?» «Мы узнаем вас, даже если вы обратитесь в пепел!» «Вы оба молоды и целый день следуете за этим чушь несущим Небесным Мастером, чтобы творить зло. Вы никогда не чувствовали себя виноватыми?» «Чушь, Основатель хотел лишь избавить людей от забот. Когда он делал что-то плохое?» Один из даосских мальчиков держал голову высоко, гордо глядя на всех. «Хм, вы действительно всего лишь дети, двое невинных детей!» Е Цинчэнь покачал головой. «Ваш предок так могуществен, но вы оба когда-нибудь задумывались, когда умрете?» Два даосских мальчика переглянулись, гадая, что он имеет в виду. «Позвольте мне рассчитать это для вас. Я думаю, что ваша дата смерти — сегодня!» Как только он закончил говорить, руки Е Цинчэня превратились в когти. Два даосских мальчика вскрикнули от удивления и бросились к ним. Он схватил их за шеи и сжал их силой. Юй Цюхай, Ци Цинху и Вэй Цзинчи были в ужасе. Они встали и приготовились к драке. Ху Чжэнцин сердито сказал: «Е Цинчэнь, в суде, если вы осмелитесь убить свидетелей, вас казнят!» «Мастер Е, успокойтесь!» Тан Юйдун также посоветовал.

Е Цинчэнь сказал: "Да, я убил мастера Чжан Тяньши. Вчера я также убил капитана Чжао. Вам не нужно меня допрашивать. Я во всем признаюсь". В тот день у меня было доброе сердце, и я отпустил этих двоих маленьких негодяев. Неожиданно они не раскаялись. Причина, по которой я пришел сюда сегодня, — убить их обоих!

Каждый, кто посмеет мне помешать, умрет вместе с ними!"

Мальчик-даос крикнул: "Учитель, спасите нас!"

Другой стиснул зубы и сказал: "Если вы убьете нас, мы последуем за Патриархом в рай бессмертных, а вас будут проклинать вечно!"

"Ха-ха-ха..." рассмеялся Е Цинчэнь. "В это время вы все еще смеете говорить чепуху!"

Е Цинчэнь собирался действовать, когда вдруг услышал шум снаружи.

"Цинчэнь, остановись!" Это был голос Лю Дафэна.

"Мастер Е! Лю Ифэй и братья Ван тоже здесь?

Черт возьми, если вы не будете действовать, они постараются изо всех сил остановить его позже".

Поразмыслив, он сильно надавил рукой.

"Хрусть!"

Шеи двух мальчиков-даосов были перерезаны, они закатили глаза и сразу умерли.

Все были ошеломлены!

В это время все в Сяодунпине прибежали к двери суда, но были остановлены правительственными чиновниками у двери.

Увидев два трупа, лежащих на земле, Лю Ифэй сразу же упала на землю.

"Еще не поздно!" — вздохнул Ван Юаньфэн.

Юй Цюхай сердито сказал: "Дерзкие и безумные люди действительно беззаконны!"

Он смахнул пыль и шагнул вперед.

Ци Цинху и Вэй Цзинчи шагнули вперед, чтобы помочь.

Е Цинчэнь сказал: "Вы беспокоитесь о тигре, сегодня — день вашей смерти!"

Тан Юдун встал перед Е Цинчэнем и лицом к ним троим сказал:

"Стоп, Е Цинчэнь убивает людей, у национального закона есть своя справедливость, вы просто свидетели, если вы решитесь убить кого-то, вас ждет смертная казнь!"

"Убирайся с дороги!"

Юй Цюхай смахнул пыль, и тело Тан Юдуна вылетело наружу, ударилось о столб и выплюнуло полный рот крови, когда он приземлился.

Здесь нет духовной энергии, и сила Е Цинчэня эквивалентна силе мастера трансформации.

Мгновенно он обошел их сзади.

Легким движением руки кисть перед Ху Чжэнцином полетела ему в ладонь.

Движением вбок капли чернил вылетели из ручки.

Капли чернил превратились в острые иглы и прошли прямо через тела трех человек.

Прежде чем трое успели среагировать, на их груди и животе появились ряды отверстий, как у решета, и кровь хлынула фонтаном.

"Хуа Цзин! Он действительно Хуа Цзин!"

Юй Цюхай упал в отчаянии и пробормотал последние слова.

Увидев это, ямыньские слуги в зале так испугались, что один за другим бросились бежать. Ямыньские слуги у дверей бросили свои палки и разбежались в разные стороны.

"О Боже! Все кончено!" Все в Сяодунпине столпились в зале суда и увидели лежащие на земле окровавленные трупы.

Приезжали всю ночь, поездка напрасная.

Е Цинчэнь повернулся и посмотрел на Ху Чжэнцина.

Лицо Ху Чжэнцина побледнело и отчаялось, и его тело упало под стул.

"Мастер Е, мастер Е!"

Внезапно я услышал стук копыт лошади, приближающейся издалека, и ясный женский голос громко крикнул.

С ржанием женщина спрыгнула с коня и направилась прямо в зал суда.

"Мастер павильона У?!" — удивленно посмотрел на вошедшую Е Цинчэнь.

У Цзинъи поклонился ему, посмотрел на трупы на земле и тихо вздохнул: "Сэр, пожалуйста, больше никого не убивайте. Пожалуйста, помилуйте магистрата Ху!"

"Такой собачий чиновник, если вы его пощадите, он только принесет беду людям!"

Ху Чжэнцин упал на колени и дрожащим голосом попросил пощады: "Мастер Е, пожалуйста, пощадите мою жизнь. Я буду усердно работать и любить людей с этого момента!"

У Цзинъи снова призвал: "Господин Е, если вы убьете его, вы не сможете спасти людей из округа Ланнан, а также разозлите себя. Это не принесет пользы ни общественным, ни частным делам!"

Она повернулась к Ху Чжэнцин и спросила: "Председатель Совета Ху, вчера господин Йе убил Чжан Тянши, сегодня – капитана Чжао, а затем столько людей в суде. Как это понимать?"

Глядя на величественную женщину перед собой, Ху Чжэнцин немного растерялся и дрожащим голосом спросил: "Кто эта девушка?"

У Цзинъи холодно хмыкнула, вытащила из-за пояса золотой жетон, подошла и показала его Ху

Чжэнцину: "Что это?"

Казалось, он увидел что-то невероятное. Глаза Ху Чжэнцина расширились, рот широко открылся, и он долго не мог произнести ни слова.

"Оказывается..."

http://tl.rulate.ru/book/105790/3758782